

Цзян Но похлопал себя по груди, делая вид, что смертельно напуган, хотя в голосе его отчетливо слышалось возбуждение:

— Ой-ой, ты что, тоже хочешь меня убить?

Призрак в свадебном наряде промолчала. Ее лицо застыло в гримасе ярости, она оскалила клыки и с яростным криком бросилась на Цзян Но. В этот раз она не проявила той легкости, с которой расправилась с призраком девушки, — казалось, она пустила в ход все свои силы. Однако очень скоро она поняла, что не только не может одолеть этого человека, но и сама начинает задыхаться под натиском его подавляющей Призрачной Ци.

Цзян Но сражался с призраком, пытаясь сквозь жар схватки нащупать свою душу. Но он ничего не чувствовал. Единственным, что он ощущал, был неиссякаемый поток духовной силы, исходивший от Сы Яня. Похоже, той части души в этом старом особняке не было.

Получив ответ, Цзян Но решил больше не тратить время. Кончики его пальцев внезапно раскалились, и он с силой толкнул Призрака в свадебном наряде в дальний угол, скрытый от объективов камер.

— Офигеть! Куда она делась? Какая крутая постановка боя!

— Оператор, догоняй! Дальше будет еще интереснее!

— Да это же всё постановка! Сколько Цзян Но отвалил съемочной группе? Почти все кадры только с ним!

Оператор и сам хотел подойти ближе, но, вытирая холодный пот со лба, почувствовал, что тот мимолетный взгляд, который бросил на него Цзян Но, был недвусмысленным предупреждением.

Сы Янь, не видя, что происходит в углу, нахмурился. Он уже хотел шагнуть вперед, как вдруг из темноты донесся душераздирающий вопль:

— А-а-а-а!

Все присутствующие вздрогнули от ужаса. Им еще никогда не доводилось слышать столь жуткого крика. Следом на пол выкатились окровавленные обрубки конечностей, но при ближайшем рассмотрении стало ясно, что это всего лишь части куклы. Раздался сухой хруст, и крик внезапно оборвался.

Цзян Но вышел из угла, поднял оторванную руку и помахал ею перед остальными участниками:

— Всего лишь ожившая кукла.

— ...Ха-ха.

— Я же говорил, что это подделка! Цзян Но, иди ты к черту со своими фокусами!

— Но Ши Лэчжи в таком состоянии... неужели это может быть настолько фальшиво?

В чате разгорелись споры: фанаты, воспитанные на научных ценностях, отказывались верить в происходящее.

Цзян Но отбросил кукольную руку и отряхнул ладони. Лицо его было бледным. Он только недавно вернулся в этот мир, тело и душа еще не успели слиться воедино, и сейчас он был на грани Разделения души и тела.

— Мы... мы можем уже идти? — Ян Сяосяо была на грани слез, дрожащим пальцем она указала на полуживого Ши Лэчжи. — Ши Лэчжи в таком состоянии, что нам делать?

У Цзян Но занял левый глаз. Он потер переносицу и, подойдя к Сы Яню, равнодушно бросил:

— Он не умер, просто тащите его волоком.

Голос его звучал холодно и отстраненно, с нотками раздражения. Ян Сяосяо испугалась, тихо пискнула и, посоветовавшись с Сюй Цзин, решила попросить оператора Ши Лэчжи выключить камеру, чтобы они могли помочь ему подняться и идти дальше.

— Сы Янь, одолжи плечо... Почему от тебя пахнет кровью? — Цзян Но не успел договорить, как почувствовал запах крови, исходящий от правой руки Сы Яня, и с недоумением посмотрел на него.

Сы Янь, наблюдавший за тем, как тот трет виски, поднял правую руку. На внутренней стороне предплечья одежда была порвана, а длинная царапина тянулась до самой ладони. Рана выглядела неровной, словно он случайно порезался обо что-то.

— Боже, как ты поранился?! — Сюй Цзин тоже заметила рану и удивилась: ведь только что все стояли вместе.

Сы Янь помолчал и под вопросительным взглядом Цзян Но посмотрел на вход в туннель. Там стояла каменная дверь, гораздо острее, чем стены коридора, и в полумраке можно было разглядеть ее острые края.

— У тебя... просто поразительное невезение, — заметил Цзян Но.

Надо же было умудриться порезаться в таком широком проходе. По логике, человек с врожденным телом, обладающим духовной энергией, должен был обладать судьбой Пурпурного духа, приходящего с востока, так почему же Сы Янь настолько невезуч?

Юнь Кан тоже покачал головой:

— Неудивительно, что режиссеры говорят, будто у Сы Яня хрупкое телосложение — чуть что, и он весь в ссадинах.

Цзян Но вытер кровь бумажной салфеткой. Ему было жаль — духовная сила в этой крови была куда чище той, что он мог поглотить сам. Но было бы странно начинать пить кровь человека, с которым он едва знаком.

Сы Янь, словно что-то поняв, с явным недоумением, колебанием и осторожностью взял Цзян Но за руку и потянул в угол.

— Эй? Я же просто вытираю кровь, куда ты?

У Цзян Но болел глаз, и у него не было сил спорить. Но стоило им остановиться, как он увидел, что Сы Янь снова поднял руку. На его лице читалось странное выражение: он не понимал, зачем это нужно, но чувствовал, что в действиях Цзян Но есть какой-то смысл.

— Ты... кажется, очень хочешь пить кровь?

Цзян Но замер:

— Неужели это так заметно?

Он наклонил голову, разглядывая Сы Яня. Они были примерно одного роста, и их глаза встретились.

— Тебе не кажется это странным?

— Вполне нормально, — честно ответил Сы Янь.

Он хотел проверить кое-что еще. Раз уж вкусная духовная энергия сама плывет в руки, почему бы не воспользоваться этим? Цзян Но обхватил руку Сы Яня, осторожно отодвинул прилипшую к ране ткань и стер остатки грязной крови, словно снимал упаковку с деликатеса.

Обнажив рану, он поднял взгляд на Сы Яня, загадочно усмехнулся и облизнул губы. Он смотрел на уязвимый порез, словно хищник, нашедший самое слабое место жертвы. Такой взгляд легко пробуждал желание подчинить, особенно у Сы Яня, который сейчас находился с ним в столь тесном контакте.

— Чему ты улыбаешься?

Голос Сы Яня оставался холодным, но температура тела начала расти, а в глазах вспыхнул

темный огонек. Цзян Но не ответил. Он провел подушечкой пальца по ране на ладони и поднес ее к губам.

Он слегка укусил, словно ища идеальный угол для укуса, а затем прильнул к коже, впитывая кровь. Дыхание Сы Яня перехватило. Он чувствовал, как к его остывшей ладони прижалось что-то теплое, и этот жар начал распространяться по всему телу, туманя мысли. Ладонь была самым чувствительным местом, и Цзян Но намеренно выбрал именно его.

Бледная кожа Сы Яня окрасилась в алый цвет. Он не мог сдержать дрожь, его взгляд был прикован к губам Цзян Но, а на шее вздулись вены. Казалось, он парит в облаках, а жар от ладони проникает глубоко внутрь. Никогда еще он не чувствовал такого тепла. Это было... невероятно приятно.

В то же время Сы Янь получил ответ на свой вопрос. Тот голос из сна вел его именно к Цзян Но. Только Цзян Но мог уберечь его от опасности, облегчить страдания этого изношенного тела и изменить судьбу, предрекающую раннюю смерть. Он опустил взгляд на макушку Цзян Но, его глаза потемнели.

Цзян Но почувствовал, что Божественная душа стабилизировалась, боль в глазу утихла, и он перестал пить кровь. По доброте душевной он провел пальцами вдоль всей раны. К удивлению Сы Яня, кровотечение мгновенно остановилось, оставив лишь тонкий шрам.

Цзян Но хотел что-то сказать, но вместо этого прижал Сы Яня к стене пещеры. Хотя он улыбался, в его глазах читалось предупреждение: молчать о том, что произошло.

— Поешь, а то если упадешь в обморок, мне придется нести тебя на себе.

Цзян Но достал из кармана несколько конфет, небрежно развернул одну и сунул Сы Яню в рот, а остальные положил ему в карман. Сладость разлилась по губам, Сы Янь прижал конфету языком, но не стал ее выплевывать.

Поняв, что Сы Янь не сопротивляется, Цзян Но понял, что тот согласен. Он потрепал его по волосам, чувствуя прилив хорошего настроения:

— Спасибо за угощение.

— ...Мгм.

Уши Сы Яня слегка покраснели. Он отстранил Цзян Но и зашагал вперед, но, пройдя всего несколько шагов, почувствовал, как его правую руку крепко сжали.

— Только не вздумай никому проболтаться.